

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 144—151.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 144—151.

УДК 130.3
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-144-151

Аксиологическая доминанта в образовательных практиках как фактор социального оздоровления

*Лариса Яковлевна Мещерякова¹, Владимир Юрьевич Лебедев²,
Светлана Евгеньевна Горшкова³, Лариса Викторовна Удалова⁴*

¹⁻³Тверской государственный университет, г. Тверь

⁴Тверской государственный технический университет, г. Тверь

¹Mescheryakova.SE@tversu.ru

²Lebedev.V.Yu@tversu.ru

³Gorshkova.SE@tversu.ru

⁴lv.udalova@mail.ru

Аннотация: Пути решения проблемы эффективности образовательных практик рассмотрены с учетом массированного воздействия массовой культуры на подрастающее поколение и его здоровье. Выделены основные факторы, которые влияют на личностные ресурсы, изменяют сложившиеся процессы формирования образа Я. Это глобализация, пересмотр ценностных ориентиров в условиях постмодернистической системы видения мира, виртуализация бытия. Выявлено, что на современном этапе развития социума многократно усложняются процессы историко-культурной и личностной самоидентификации, встает вопрос активизации роли духовно-нравственных ценностей в образовании.

Ключевые слова: глобализация, массовая культура, самоидентификация, идентичность, духовно-нравственные ценности, ценностные ориентиры, человек, образовательные практики, здоровье, личностный ресурс.

Для цитирования: Мещерякова Л.Я. [и др.] Аксиологическая доминанта в образовательных практиках как фактор социального оздоровления / Л.Я. Мещерякова, В.Ю. Лебедев, С.Е. Горшкова, Л.В. Удалова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 144—151. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-144-151>

Axiological dominant in educational practices as a factor of social healing

*Larisa Yakovlevna Meshcheryakova¹, Vladimir Yurievich Lebedev²,
Svetlana Evgenievna Gorshkova³, Larisa Viktorovna Udalova⁴*

¹⁻³Tver State University, Tver

⁴Tver State Technical University, Tver

¹Mescheryakova.SE@tversu.ru

²Lebedev.V.Yu@tversu.ru

³Gorshkova.SE@tversu.ru

⁴lv.udalova@mail.ru

Abstract: Ways to solve the problem of the effectiveness of educational practices are considered in terms of massive impact of mass culture on the younger generation and its health, identified the main factors that affect self-understanding, change the established processes of self-image formation. These are globalization, revision of values under the conditions of post-modernistic system of worldview, and virtualization of existence. It was revealed that at the present stage of social development the processes of historical and cultural and personal self-identification become more complicated, the question of activating the role of spiritual and moral values in education arises.

Keywords: globalization, mass culture, self-identity, identity, moral values, value orientations, person, educational practices, health, personal resource.

For citation: Meshcheryakova L. Ya. [et al] Axiological dominant in educational practices as a factor of social healing / L. Ya. Meshcheryakova, V. Yu. Lebedev, S. E. Gorshkova, L. V. Udalov // Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. № 1(33). P. 144—151. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-144-151>

Саморефлексия в образовательной практике, актуализация самосознания относятся к научной идентификации, а рефлексия включает состояние культуры, поскольку именно оно формирует поле профессиональной педагогической деятельности. Рассматривая образовательную практику как современный институт, можно сделать заключение о проблематизации таких явлений, как глобализация и культура постмодерна, которые уже привычно считаются доминантами современной социальной и культурной ситуации. Вместе с тем срок существования этих явлений следует считать достаточным для того, чтобы говорить о результатах их реального воздействия на человека и культуру в целом, строить прогнозы и выработать праксиологические стратегии бытия, в том числе в области образовательных практик.

Описывая наше время как «сокрушающую силу», Э. Гидденс, выделил следующие особенности современных институтов: большая скорость, динамика, темп изменений; расширение, углубление среды изменений; появление новых социальных форм и институтов, изменение их природы, сущности [20, с 239]. Эти особенности говорят о том, что по своей природе современный мир сопряжен с глобализацией.

Глобализм рассматривается некоторыми авторами как неизбежный сценарий. Пред-

ставляя анализ современного состояния культуры и путей ее дальнейших изменений, А.А. Пелипенко полагает, что во многие области культуры человек уже успел «влезть» так глубоко, что вектор дальнейшего пути оказался необратимым, о чем можно сожалеть, но что невозможно изменить [8]. Такую точку зрения мы называем фаталистической, поскольку все сценарии развития культурного праксиса и его плодов (вплоть до крайних вариантов трансгуманизма) воспринимаются как неизбежные, наступающие с неодолимой силой. Подобную же методологию осмысления реальности демонстрируют и многие неогегельянцы XX века, например, А.В. Кожев, лекции которого во многом сформировали сознание постструктуралистов и постмодернистов не только во Франции.

Другая точка зрения именуется нами алармистской: она выражает неприятие ряда реалий современного общества (глобализация, цикличность социально-экономических кризисов, стремительная цифровизация общества, трудности в сфере идентификации личности), критику, в которой преобладает пессимистическая констатация изменений. К такой позиции тяготеет, хотя и с оговорками, Р. Скратон [14]. Слабость алармизма — в дефиците конструктивных предписаний. Этого лишен модус восприятия и осмысления реальности, который мы

назовем конструктивным, поскольку он соединяет реалистичность оценок — с работой результативных мер социального поведения и социального действия, а также с образовательными стратегиями, которые несут корректирующие возможности. Такой подход исключительно важен в области образования, где фатализм и чистый алармизм ведут, хотя и разными путями, к бездействию.

Представляют интерес разные модели глобализации, составленные в рамках ее концептуального осмысления. Некоторые из них изначально связывались с процессами мощного возрастания интенсивности коммуникации и с учащением межкультурных контактов — из-за роста мобильности индивидов и групп в мировом географическом и цивилизационном пространстве. Однако такое праксиологическое осмысление подразумевало создание принципиального теоретического базиса, на который порой не обращали достаточно внимания. В результате все чаще заявляла о себе модель внедрения единого стандартизированного мировоззрения, основанная на ценностной ориентации и поведении. В роли обладателя, транслятора и образца этой модели выступала американская культура, что способствовало созданию сильного тренда американизации [15, 19]. Глобализация, все чаще предлагающая американизированные культурные стандарты, закономерно несла с собой распространение массовой культуры и повышение активности ее влияния на формирование личности. Можно утверждать, что поколение россиян воспитано родителями, которые уже вполне усвоили эти образцы. Тенденция чревата ценностной переориентацией, приводит к усложнению процессов культурной самоидентификации, а именно соотношения себя с тем или иным культурным кодом, определения и «присваивания» системы духовно-нравственных ценностей. Последнее требует труда, интеллектуальных усилий и творчества, а в итоге — следования осознанной идентичности, что оказывается малопривлекательным

в контексте гедонизма и «экономии усилий» среди молодежи. Понимание культуры как труда, требующего усилий, непопулярно в атмосфере расслабленности, усиливающейся за счет виртуализации представлений о культуре и человеке. Докажем это утверждение. Виртуализация приводит нас к проблемной точке современности: последовательное «разрушение реальности» было одной из основных задач теоретиков-постмодернистов и деконструктивистов, успевших сформировать интеллектуально-мировоззренческое пространство для молодого поколения. Постмодернистская культура давно перестала быть достоянием интеллектуальных элит, она дифференцировалась по группам и стратам на разные социокультурные варианты, включая и упрощенный, маскультурный вариант, на который молодежь зачастую и ориентируется. Склонность подростка к разным формам игры делает привлекательным во многом именно игровой подход к реальности, создаваемый постмодернистским дискурсом. Постмодернистская модель мира вобрала в себя и виртуализацию, а соответственно, обусловила тенденции виртуализации культуры; размытая онтология, типичная для постмодернистского видения мира, вполне детализируется в условной реальности виртуальных практик.

Человека из бытия выделяет свобода, свобода выбора; свобода — это сущностное, природное качество человека. Она представляет большую ценность для человека, так как необходима, естественна и неотделима для него, и является человеческим качеством. В социуме свобода выбора отличается определенным порядком, правилами, некоторой основой «как и что делать и как действовать». Вместе с тем массовая культура располагает упрощенной и усеченной аксиологической пирамидой, так что ценности становятся похожими на модные бренды, которые можно и даже нужно регулярно менять. Фактически происходит подмена реальной идентичности на так называемую

симулятивную, при которой человек лишен возможности подлинного выбора, свободы выбора, хотя ощущает себя хозяином жизненной ситуации. В значительной степени это обусловлено отсутствием «перспективного ценностного видения»: исчезает способность осознавать свои жизненные ценности в контексте культурной, социальной, религиозной истории. В ситуации ослабления культурной традиции, усиленной за счет массовой культуры, бытие индивида становится внеисторичным.

Современная социокультурная ситуация включает также тенденции к возникновению новой стратегии идентичности: стратегия последовательно формируется в работах исследователей-постмодернистов и соответствует специфике массмедийного коммуникативного пространства, в границах которого она внедряется. Главная его черта — фрагментарность. Опыт человека виртуализируется, а его ведущей идентификационной практикой становится именно симуляция (потребление и тиражирование готовых образов и смыслов). Человек как медиасубъект перестает испытывать одну из базовых потребностей — потребность в самоидентичности, которая необходима для сохранения целостности своего Я [1, с. 133—137]. Неудивительно, что широкую известность на Западе, например, имеет позиция П. Бурдьё, а именно его критика как раз в этой области, то есть в описании деструктивных ресурсов СМИ-риторики [3].

Строго говоря, полная и абсолютная утрата ценностей — ситуация трудноосуществимая, так как одно из измерений ценности — желание и готовность индивида чем-то ради нее пожертвовать. Допустим, деградировавший индивид выбирает, на что потратить небольшой резерв денег, а потому некими остаточными и деформированными ценностями он все же обладает. Однако для образования важны ценности, проверенные культурным и социальным опытом, легализованные здоровым социумом и его важнейшими институтами, осмысленные в интер-

субъективном и культурно-историческом контексте, причем последний подразумевает и участие религии в формировании культуры, культурной традиции и ментальности. Понятно, что в условиях глобализации большой проблемой является подмена ценностей, внедрение антиценностей, поэтому для выявления и описания ценностей, для распознавания деформации ценностной структуры требуются методы ее исправления, образовательные техники «аксиологической реабилитации личности», ее ценностного оздоровления. Выражение «ценностное оздоровление» здесь не является броской метафорой, так как действительно связано с улучшением психосоциального, духовного здоровья, а следовательно, и здоровья физического. Здоровье человека — это основной, ключевой параметр человеческого бытия, зависит от духовно-нравственных факторов, а не только от материальных.

Утрата культурной идентичности и способности к самоидентификации создает условия для скрытой маргинализации индивида, а в перспективе — для формирования «маргинализованного социума», поскольку утрачиваются фундаментальные связи в культуре, которые являются базовым компонентом образовательных практик [9, с. 100—102]. Данная тенденция отражается на глубине и качестве взаимодействия поколений и ведет к деформации аксиологической системы координат подрастающего поколения и замене ее на...

Глобализация, по мнению исследователей, приводит к появлению новых типов личности, в основе определения которых лежит степень приверженности к национально-культурной идентичности [5; 6; 7; 16]. К таким типам относятся:

- аутсайдер — активно отстаивает свою национально-культурную идентичность, не является активным участником глобализации;
- автохрон — готов участвовать в глобализации, не отрицает своей национальной и культурной идентичности, однако его самоидентификация слабая;

— человек-кочевник — способен быстро передвигаться в пространстве, часто меняет точки присутствия, ему доступны мировые культурные ценности, поэтому сознательно отказывается от национально-культурной идентичности, в том числе национальной, религиозной или этнической;

— человек-космополит — свободен от локальных форм идентичности, не ориентируется на *Другого* в процессе выстраивания культурного самосознания; это своеобразная потеря культурной реальности, утрата собеседника и возможности взаимообогащения в поле ценностей [2, с. 1; 6, с. 81—82].

Возвращаясь к теме влияния массмедиа и массмедийной коммуникации (с ее симуляцией реальности) на формирование личности и процессы самоидентификации, отметим феномен «бездомности»: человек не способен к полноценной самоидентификации, поскольку в пространстве массмедийной коммуникации утрачена сама возможность и потребность подлинной рефлексии [1, с. 136]. Совершенно очевидно, что это одна из серьезных угроз в области духовной безопасности подрастающего поколения, поскольку таким *бездомным* человеком легко манипулировать, легко навязывать ему ложные смыслы и ценности. Именно поэтому в современных образовательных практиках актуален личностно-ориентированный подход, с его аксиологической доминантой [4; 10; 11]. При этом обретение, осознание и присвоение ценности рассматривается как творчество, труд и ответственность. В связи с этим актуализируется и понятие образованности, которое не тождественно знаниям и умениям, накопленным в процессе образования и воспитания. Речь идет о новых видах личностных ресурсов, их совокупность составляет *образовавшийся ресурс* [12; 13]. Образовавшийся личностный ресурс подразумевает под собой не только знания и умения, но и «присвоенные ценности, сформировавшуюся субъектность и качественные изменения здоровья индивида» [13, с. 25]. Образованность

принадлежит к интегративному виду личностного ресурса. Именно она призвана способствовать самоопределению и самовыражению человека. При этом социально значимые ценности, духовно-нравственные ценности становятся его личным достоянием, присваиваются, человек приобретает и укрепляет свое духовное здоровье. Человек, определяющий цели, способный сопоставлять их, ранжировать, добиваться их, превращается в субъект своей жизнедеятельности, а его жизнь обретает смысловое измерение. Субъектность принадлежит к тем видам личностных ресурсов, которые основаны на способности к самоуправлению. Формирование готовности к самоуправлению нуждается в образовательных практиках, а постановка целей и формирование ценностей — в применении специальных образовательных технологий.

Ценности — это объекты и явления, наделенные для человека значимостью, имеющие оценку, а именно — допустимое или запретное, прекрасное или безобразное, добро или зло. Цель человека — это то, на что направлена его деятельность. Ценности и цели по своему происхождению различны, но от ценностей зависит формирование и достижение целей. Совместно ценности и цели формируют поведение, действия человека, эти действия аксиологичны. Формирование ценностей происходит через инициирование поведения, мотивацию. Технология формирования ценностей и целей учеников разрабатывается научной школой А.В. Хуторского [17]. В ее основании — принцип человекосообразности образования. Технология характеризуется открывающим, эвристическим характером и предполагает ряд этапов.

1. Начальный этап — выявление ценностей. Педагогическое сопровождение процесса заключается в помощи в выявлении *значимого* для каждого конкретного ученика. Это личностный ценностный *образ Я*, первичный по своему характеру.

2. Следующий этап подразумевает выявление целей и ценностей окружающего

мира на основе аналогии. Подросток обращается к ценностям, бытующим в разных культурах, странах, религиях, присущим другим людям. Ему предоставляется возможность через свой *образ Я* «увидеть» иные ценности.

3. На третьем этапе подросток сопоставляет личные ценности с другими по принципу культурных аналогов (не только похожих, но и противоположных). При этом аналоги предполагают сопоставление по одному и тому же ценностному объекту. Педагог создает соответствующие образовательные ситуации. Происходит не только узнавание *другого*, но и преобразование *образа Я* посредством «выращивания» своего ценностного базиса.

4. Важным аспектом четвертого этапа является сопровождение, при котором обеспечивается дальнейшее развитие личностных ценностных установок в сопоставлении с *другими*.

5. На последнем этапе предполагается рефлексия как неотъемлемая часть личностно-значимой самоорганизуемой деятельности. При этом по отношению к ценностным видам деятельности — творчеству, созданию нового с учетом накопленного опыта — рефлексия выступает необходимым критерием [17].

Действительно, активное и творческое участие в образовательном процессе учителей, учеников, преподавателей и студентов — это деятельность по «вращиванию» человека, момент диалога ценностей, сохранение духовно-нравственных основ, культурной традиции и истории, идентификация культурных кодов. Практически это образование в течение всей жизни — в противоположность однократной лекции о ценностях, после которой ситуация фактически не меняется. Особую значимость при этом приобретает обращение через личностный ценностный образ к локальной истории и культуре — на начальном и на последующих этапах развития личности.

Освоение, изучение, осознание культурно-исторического процесса является неотъемлемой частью содержания образова-

тельных практик, поскольку подрастающее поколение должно быть активным его участником. Поэтому важна консолидация усилий по созданию благоприятных условий духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения на региональном уровне — со стороны государственных и исполнительных органов, представителей образования и культуры, традиционных конфессий. При этом «старт» образования осуществляется на материале локальной истории и культуры, затем этот процесс расширяется вовне. При таком подходе исключается проблема фрагментарности в образовании и «отчуждения» изучаемого от самой личности подростка [18. с. 5].

Мы видим и можем проследить за тем, как в современном мире на образ жизни подрастающего поколения оказывают воздействие культурные, мировоззренческие и социальные трансформации. Глобализация, постмодернистская релятивизация и виртуализация бытия и массивное воздействие на сознание массовой культуры, размытость ценностных ориентиров многократно усложняют процесс историко-культурной самоидентификации. Влияние массмедиа, обусловленное специфической массмедийной коммуникацией, в потенциале может породить состояние так называемой бездомности человека, что крайне опасно в подростковом и юношеском возрасте, согласно психофизиологическим особенностям: депрессивные состояния протекают тяжело, сомнения болезненны, поскольку необходимый адаптивный ресурс (навыки преодоления кризисов) еще не выработан. Первый опыт такого рода воспринимается трагически, без перспективы его преодоления. Именно эта возрастная группа дает увеличение показателей суицидальной статистики, легче выбирает асоциальные формы поведения, в том числе ориентируясь на асоциальных взрослых, подражая их поведению и индивидуальному образу в целом. Поэтому подросток нуждается в умении выстраивать систему ценностей и целей, «выращивать» свой ценностный базис путем формирования своего *образа Я* и достраивания его

через постижение других культур, религий, а также через репрезентацию людьми культурного опыта. Учитывая эти особенности, институт образования сегодня должен практиковать личностно-ориентированный подход с явной аксиологической доминантой.

Список источников

1. **Андреева О. В.** Симулятивная идентичность медиасубъекта // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2020. № 6. С. 133—137.
2. **Аттали Ж.** На пороге нового тысячелетия. М.: Международные отношения, 1993. 133 с.
3. **Бурдые П.** О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т.В. Анисимовой и Ю.В. Марковой. М.: Прагматика культуры: Ин-т эксперимент. социологии, 2002. 159 с.
4. Какое образование для нас ценно? Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 34—58.
5. **Куруленко Э.А., Нefeldова Д.Н.** Национально-культурная идентичность в условиях глобализирующей реальности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.17. № 1. 2015. С. 231—234.
6. **Левин З.И.** Восток: идентичность и глобализация. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. 163 с.
7. **Мазуренко И.В.** Национально-культурная идентичность в условиях глобализации (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2009. 24 с.
8. **Пелипенко А.А.** Контрэволюция. М.: Знание, 2016. 237 с.
9. **Радевич Е.В.** Сохранение национально-культурной идентичности в условиях глобализации // Феномен границы в глобализирующемся мире: Мат-лы международной научно-практической online-конференции. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. С. 100—102.
10. **Сериков В.В.** Личностно-ориентированный подход в образовании: компетенции и технологии: монография. Волгоград: Перемена, 1994. 150 с.
11. **Сериков В.В.** Образование и личность. Теория и практика проектирования образовательных систем. М.: Изд. дом «Логос Пресс», 1999. 272 с.
12. **Сериков Г. Н.** Образование и развитие человека: монография. М.: Мнемозина, 2002. 414 с.
13. **Сериков Г.Н., Сериков С.Г.** Здоровьесбережение в гуманном образовании. Екатеринбург; Челябинск, 1999. 242 с.
14. **Скратон Р.** Дураки, мошенники и поджигатели: мыслители новых левых / Пер. с англ. Н. Глазкова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 437 с.
15. **Удалова Л.В.** Проблемы влияния современного терроризма на саморазвитие личности: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Мытищи, 2018. 26 с.
16. **Удалова Л.В. [и др.]** К вопросу о формировании идентичности в современном социокультурном пространстве / Л.В. Удалова, С.Е. Горшкова, Л.Я. Мещерякова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 4(58). С. 89—96.
17. **Хуторской А.В.** Образование, сообразное человеку: технология выращивания ценностей и целей // Народное образование. 2014. № 4(1437). С. 153—159.
18. **Хуторской А.В.** Педагогические основания русского космизма // Вестник Института образования человека. 2021. № 1. С.1—11.
19. **Шоно П.** Цивилизация классической Европы / Пер. с фр. В. Бабинцева. Екатеринбург: У-Фактория, 2005, 604 с.
20. Giddens A. The constitution of society: Outline of the theory of structuration. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1984. P. 402.

References

1. Andreeva O. V. Simuljativnaja identichnost' mediasub#ekta // Manuscript. Tambov: Gramota, 2020. № 6. S. 133—137.
2. Attali Zh. Na poroge novogo tysjacheletija. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1993. 133 s.
3. Burd'e P. O televidenii i zhurnalistike / Per. s fr. T.V. Anisimovoj i Ju.V. Markovoj. M.: Pragmatika kul'tury: In-t jeksperiment. sociologii, 2002. 159 s.
4. Kakoe obrazovanie dlja nas cenno? Materialy «kruglogo stola» // Voprosy filosofii. 2018. № 6. S. 34—58.
5. Kurulenko Je.A., Nefedova D.N. Nacional'no-kul'turnaja identichnost' v uslovijah globalizirujushhej real'nosti // Izvestija Samarskogo nauch-

- nogo centra Rossijskoj akademii nauk. T.17. № 1. 2015. S. 231—234.
6. Levin Z.I. Vostok: identichnost' i globalizacija. M.: In-t vostokovedenija RAN, 2007. 163 s.
7. Mazurenko I.V. Nacional'no-kul'turnaja identichnost' v uslovijah globalizacii (social'no-filosofskij analiz): avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. M., 2009. 24 s.
8. Pelipenko A.A. Kontrjevoljucija. M.: Znanie, 2016. 237 s.
9. Radevich E.V. Sohranenie nacional'no-kul'turnoj identichnosti v uslovijah globalizacii // Fenomen granicy v globalizirujushhemsja mire: Mat-ly mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy online-konferencii. Vitebsk: VGU imeni P.M. Masherova, 2020. S. 100—102.
10. Serikov V.V. Lichnostno-orientirovannyj podhod v obrazovanii: kompetencii i tehnologii: monografija. Volgograd: Peremena, 1994. 150 s.
11. Serikov V.V. Obrazovanie i lichnost'. Teorija i praktika proektirovanija obrazovatel'nyh sistem. M.: Izd. dom «Logos Press», 1999. 272 s.
12. Serikov G. N. Obrazovanie i razvitie cheloveka: monografija. M.: Mnemozina, 2002. 414 s.
13. Serikov G.N., Serikov S.G. Zdorov'esberezhenie v gumannom obrazovanii. Ekaterinburg; Cheljabinsk, 1999. 242 s.
14. Skraton R. Duraki, moshenniki i podzhigateli: mysliteli novyh levyh / Per. s angl. N. Glazkova. M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2021. 437 s.
15. Udalova L.V. Problemy vlijanija sovremennogo terrorizma na samorazvitie lichnosti: social'no-filosofskij analiz: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Mytishhi, 2018. 26 s.
16. Udalova L.V. [i dr.] K voprosu o formirovanii identichnosti v sovremennom sociokul'turnom prostanstve / L.V. Udalova, S.E. Gorshkova, L.Ja. Meshcherjakova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. 2021. № 4(58). S. 89—96.
17. Hutorskoj A.V. Obrazovanie, soobraznoe cheloveku: tehnologija vyrashhivaniya cennostej i celej // Narodnoe obrazovanie. 2014. № 4(1437). S. 153—159.
18. Hutorskoj A.V. Pedagogicheskie osnovanija russkogo kosmizma // Vestnik Instituta obrazovanija cheloveka. 2021. № 1. S.1—11.
19. Shonju P. Civilizacija klassicheskoj Evropy / Per. s fr. V. Babinceva. Ekaterinburg: U-Faktorija, 2005, 604 s.
20. Giddens A. The constitution of society: Outline of the theory of structuration. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1984. P. 402.

Информация об авторах

Л.Я. Мещерякова — кандидат филологических наук, доцент кафедры теологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170021, г. Тверь, ул. 2-ая Грибоедова, 24, корпус № 9), [Mescheryakova.SE@tversu.ru](mailto:Meshcheryakova.SE@tversu.ru)

В.Ю. Лебедев — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь, ул. 2-ая Грибоедова, 24, корпус № 9), Lebedev.V.Yu@tversu.ru

С.Е. Горшкова — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь, ул. 2-ая Грибоедова, 24, корпус № 9), Gorshkova.SE@tversu.ru

Л.В. Удалова — кандидат философских наук, доцент кафедры медиатеchnологии и связи с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (170026, г. Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22), lv.udalova@mail.ru

Information about the authors

L. Ya. Meshcheryakova — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theology, Tver State University (170021, Tver, 2nd Griboyedov str., 24, building No. 9), [Mescheryakova.SE@tversu.ru](mailto:Meshcheryakova.SE@tversu.ru)

V. Yu. Lebedev — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Theology, Tver State University (170021, Tver, 2nd Griboyedov str., 24, building No. 9), Lebedev.V.Yu@tversu.ru

S. E. Gorshkova — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theology, Tver State University (170021, Tver, 2nd Griboyedov str., 24, building No. 9), Gorshkova.SE@tversu.ru

L. V. Udalova — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Media Technology and Public Relations of the Tver State Technical University (170026, Tver Region, Tver, Nikitin nab., 22), lv.udalova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.01.2022.

The article was submitted 18.01.2022.